

УДК 502.3 (075.8)

Бондарева Д.К., аспирант, Братский государственный университет (Россия)

ПРИРОДООХРАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX В. – НАЧАЛЕ XX В.

Раскрывается деятельность по охране природы в Енисейской губернии в конце XIX в.-начале XX в., анализируются особенности деятельности на данном этапе. Рассматривается процесс создания и развития природоохранных зон Енисейской губернии: заказников, земель с относительным изъятием, егерских участков и лесничеств. Изучается история термина «заказник», анализируются отличия в его определениях в разные исторические периоды. Раскрываются основные проблемы природоохранной деятельности в регионе на начальном этапе в конце XIX в.-начале XX в. Анализируется Положение от 15 февраля 1894 г. «Об местном заведении лесами в Иркутском генерал-губернаторстве», рассматривается влияние данного нормативно-правового акта на кадровое устройство, процесс образования и дальнейшего развития заказников. Образование природоохранных территорий рассматривается с разных сторон, затрагиваются вопросы изъятия территории из пользования местным населением, ограничения лесопользования. Изучается влияние на природоохранную деятельность внешних факторов: развитие промышленного сектора, увеличение населения, железнодорожного строительства. Уделяется внимание рейдовым мероприятиям по проверке выполнения нормативно-правовых актов в Енисейской губернии. Рассматривается процесс образования заказных территорий и условия выведения территорий из пользования местным населением.

Ключевые слова: Енисейская губерния, заказник, Положение от 15 февраля 1894 г. «Об местном заведении лесами в Иркутском генерал-губернаторстве», Корпус Лесничих, ревизия, ревизор лесоустройства, Иркутское генерал-губернаторство, лесные пожары.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-01-19-27

Природоохранная деятельность в современном понимании на территории Енисейской губернии началась с учреждения заповедника «Столбы». О природной значимости и ценности «Столбов» говорили ещё в конце XIX в. [1], но официально заповедник оформился лишь в 1925 г., положив начало природоохранной деятельности в регионе. Несмотря на то, что заповедник стал первой природоохранной зоной региона, которая ставила своей целью сохранение природы ради культурного, научного и исторического достояния, попытки изъять участки земли из обывательского пользования предпринимались и ранее. Чаще всего это находило отражение в ограниченном пользовании лесами. Самой распространенной формой ограничения и сохранения лесных территорий являлись заказники.

Изучению природоохранной деятельности в регионе конце XIX в.-начале XX в. уделено пока ещё недостаточное внимание. Одним из первых в конце XIX в. природоохранное законодательство Российской Империи с применением их к Енисейской губернии рассматривал управляющий государственными имуществами Енисейской губернии А.Ф. Духович [2, Л. 3 об.]. Из современных исследователей следует выделить Ю.А. Зуляра, который, давая характеристику Бай-

кальского региона, отметил, что «хронологически первым сибирским заповедником был Саянский, начавший свою деятельность в 1915 г.» [3, с. 288]. Он также отмечает, что указ, запрещающий «жечь леса в Сибирской губернии, где производится соболиный лов» был издан ещё в 1744 г. Заказники же Ю.А. Зуляр рассматривает как специальные резерваты. Изучением вопроса лесоохранительного законодательства и регулирования в Иркутской губернии занималась И.В. Курышова, описавшая не только природоохранное законодательство в регионе, но и давшая характеристику первым заказникам и лесничествам на территории нынешней Иркутской области [4, с. 124-126].

Большое количество материала, касающегося природоохранной деятельности в Енисейской губернии конца XIX в.-начала XX в., находится в Государственном архиве Красноярского края. Часть информации находится в фонде Вице-инспектора корпуса лесничих при Иркутском Военном Генерал-губернаторе. Материалы фонда позволяют сделать вывод о целях и состоянии природоохранной деятельности. Часть материала находится в фонде Управления земледелием и государственных имуществ и позволяют более полно представить картину природоохранного законодательства.

На протяжении XVIII-XIX вв. термин «заказник» претерпел значительные изменения. Во времена Екатерины II «заказники» определяли как: «5-ую часть леса, наипаче же вдоль судоходных рек и близ рек, впадающих в большие судоходные реки и по берегу морскому или же по близости морских пристаней, оделить, окопать рвами и беречь на Государственное знатное и важное кораблестроение и сию 5-ую часть леса назвать заказными рощами» [5, с. 562].

При Павле I изменилась формулировка термина, содержание осталось прежним: «отделенные и впредь отделяемые по силе означенного проекта от казенных селений, заводов и фабрик на пятую часть леса... почитать заказными рощами для Государственного кораблестроения сохраняемыми» [6, с. 135].

При Александре I термин «заказные рощи» имел следующее трактование: «как все казенные дубовые и лиственничные леса назначаются для кораблестроения, то сверх того полагается из других родов строевых лесов выделять пятая части в Государственную собственность в ближних портам губерниях для флотов, а в прочих для других казенных надобностей и вспоможения в нужных случаях самим поселянам...». Стоит отметить, что данное трактование термина не изменялось вплоть до 1832 г. С 1832 г. под «заказниками» стали понимать «участки крестьянских лесов, вырубленные и оставленные под зарощение».

В течении XIX в. под «заказниками» понимали лесные территории, ценные, в первую очередь, для кораблестроения. Однако к концу этого столетия под «заказником» стали понимать «наиболее ценные по сортиментам и породам участки леса, выделенные для специальных государственных нужд в целях исключительного охранения, а затем также участки, оставляемые под зарощение» [2, Л. 3 об.]. С 1888 г. леса, отделенные с целью исключительной охраны, стали называть «защитными». Согласно Положению 1894 г. «генерал-губернатору предписано заботиться об отделении «лучших и важнейших лесов, с объявлением сих лесов заказными», очевидно, в предположении уже извлекать из них доход» [2, Л. 3 об.].

Таким образом, исходя из вышесказан-

ного, видно, что природоохранная деятельность вплоть до конца XIX в.-начала XX в. преследовала исключительно экономические цели. Подчеркивалась роль заказников, как специально отведенных по каким-либо ценным характеристикам территорий для дальнейшего использования их государством или допущения к использованию частной промышленности или обывателей за отелную плату.

Заказники в современном понимании имеют другое определение и преследуют цели сохранения природы ради экологической, а не экономической ценности: «Государственные природные заказники – особая форма природоохранных территорий, на которых устанавливаются постоянные или временные ограничения хозяйственного использования природных комплексов и их компонентов в целях их сохранения и воспроизводства. Режим заказников предусматривает ограниченное природопользование только в определенных сезоны, в определенные сроки и лишь в той мере, в какой это не наносит ущерба охраняемым объектам» [7, с. 3].

Представляется интересным рассмотреть период природоохранной деятельности, предшествующий созданию первого заповедника в регионе. Это объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, Енисейская губерния, входившая в состав Иркутского генерал-губернаторства, являлась периферийной слабозаселённой территорией, располагавшей промышленным комплексом: Троицкий солеваренный завод, чугунолитейный завод, Абаканский завод, строительство железнодорожных магистралей и золотопромышленные предприятия. Бурное развитие промышленности и формирование многоукладного характера экономики в 90-е гг. XIX в.- начале XX в. увеличили потребность промышленности в лесных ресурсах. Нуждалось в них и местное население. Во-вторых, природоохранное законодотворчество на данном этапе было практически не развито. Профессор Г.А. Кожевников отмечал, что в Российской Империи к 1914 г. не существовало не только закона, регламентирующего природоохранную деятельность, но и деятельности в широком ее понимании [8]. В качестве примеров для сравнения Кожевников Г.А. приводил американский, английский и прусский опыт заповедного дела.

Процесс создания лесоохранных территорий в Иркутской губернии активизировался после принятия Положения от 15 февраля 1894 г. «Об местном заведовании лесами в Иркутском генерал-губернаторстве», по которому «для выделения лучших казенных лесов в заказные дачи были учреждены должности вице-инспектора Корпуса Лесничих, ревизоров и кондукторов Лесоустройства. Ревизорами Лесоустройства проводились исследования выделяемых площадей, составлялись описания, отчеты» [4]. Так как в состав Иркутского генерал-губернаторства входила и Енисейская губерния, то Положение 1894 г. распространялся и на ее территорию.

Одной из первых форм природоохранных объектов на территории Восточной Сибири стали лесничества и егерские участки. С февраля 1894 г., после создания Корпуса лесничих, надзор за государственными землями и имуществом стали осуществлять вице-инспекторы и ревизоры лесоустройства. Именно после принятия этого Положения начался процесс активизации природоохранной деятельности, контролируемый Министерством землепользования и государственных имуществ. Создание ряда государственных казенных заказников на территории Енисейской губернии часто инициировались вице-инспекторами или ревизорами Корпуса Лесничих. В Енисейской губернии создание заказников связано с именем ревизора Лесоустройства Шатца.

Создание охраняемых территорий началось со времени издания Положения, когда было подписано Обязательное постановление Иркутского Генерал-Губернатора, в котором рассматривался вопрос о статусе Анашенского бора с возможностью перевода его в государственный заказник [9, Л. 4]. Дело о переводе бора в заказник тянулось несколько лет и было завершено только в 1896 г. Согласно плану лесоустроительных работ от 1896 г., в первую очередь была отмечена необходимость изъятия земель Анашенского бора [10, Л. 16 об.].

Государственные заказники были не единственной «заповедной» формой землеустройства. В письме от 8 августа 1895 г. Иркутскому Генерал-Губернатору от ревизора лесоустройства упоминаются иные по форме изъятия земли: относительное изъятие из

пользования коснулось лесов Енисейской губернии по рекам Мана, Базаиха, Сисим [11, Л. 28]. Относительное изъятие предполагало собой начальный этап образования заказника: на территории допускалась частичная эксплуатация леса населением близлежащих деревень. 15 апреля 1895 г. министру землепользования и государственных имуществ было передано подтвержденное предложение об «изъятии из свободного пользования обывателями около миллиона десятин по правому берегу Енисея» [12, Л. 1] - Красноярского заказника. Отмечалось, что территория будет изъята в 70 верстах выше Красноярска и нуждается в образовании нового лесничества для соблюдения заповедного режима.

Процесс образования заказников включал в себя инспекцию предполагаемых под заказник территорий, которая могла проходить уже после создания заказника. По итогам инспекции составлялось описание лесов и их свойств, которое передавалось в Министерство землепользования и государственных имуществ. 28 января 1896 г. на имя Вице-инспектора Иркутской канцелярии было направлено описание Красноярского заказника с планом хозяйственных работ на его территории. Была уточнена площадь заказника – 1 148 578 десятин. Земли, отводимые под заказник, не были полностью изъяты из пользования и не были изолированы от местного населения. Отмечалось, что на территории располагаются казачьи земли, деревня Овсянка, а также церковные земли [13, Л. 16]. В документе также указывалось на необходимость произвести съемку Красноярского и исследование лесов Минусинского заказника для составления планов изъятых территорий [10, Л. 16 об.].

Этим же числом датировано создание Усть-Кебежских и Ермаковских заказных земель [14, Л. 4]. Помимо описания образованных уже заказников, в 1896 г. был также составлен план и описание земель в бассейнах рек Базаиха, Мана, Дербина и Сисим. Предполагалось выделить зоны не только в Красноярском уезде, но и участки в Чулымском и Ачинском округах. Некоторые территории отводились исходя из близости участков к промышленным зонам или трактам. Важным составляющим в определении расположения и размера территорий Ачинского заказника

сыграла Среднесибирская железная дорога (магистраль) и Московско-Иркутский тракт. К концу 1895 г. ряд земель были изъяты из свободного пользования, к заповедным землям был присоединен участок на 35 верст в ширину вдоль Средне-Сибирской железной дороги [14, Л.10]. 26 августа 1895 г. было подписано Обязательное постановление Иркутского Генерал-Губернатора об утверждении изъятия земель под Чулымский заказник [11, Л. 28].

Так как под заказники отводились обширные территории в разных округах, лесоохранительная деятельность Енисейской губернии столкнулась с рядом проблем. Остро встал вопрос об их охране. 19 марта 1896 г. Енисейскому Губернатору было направлено постановление, предписывавшее разослать инструкции по пользованию лесами на заповедных территориях по округам [12, Л. 4]. Эти меры носили превентивный характер. Были установлены и размеры штрафных выплат в случае нарушения режима казенных заказников. В заказниках применялись штрафные санкции, определённые по Положению от 15 февраля 1894 г., а размер штрафа зависел не только от количества кубов вырубленного леса, но и от вырубленных пород, а также от количества верст: чем глубже в заповедную зону проникал нарушитель, тем больше штраф.

Отдельное внимание акцентировалось на проблеме нехватки кадров, с учетом планов предполагаемых заказников. Так, на территориях заказников работало всего от 7 до 10 лесничих, количества которых не хватало для обеспечения заказного режима [13, Л. 18].

К примеру, к концу 1898 г. по Ачинскому округу предлагалось добавить в штат еще трех лесничих, в составе округа должны были действовать следующие лесничества: Ачинское – 346 600 десятин; Подсосенское – 207 200 десятин; Даурское – 396 695 десятин. В Красноярском округе: Красноярское – 182 160 десятин; Манское – 752 440 десятин. В Канском округе: Канское – 446 780 десятин; Тинское – 355 200 десятин. В минусинском округе: Сисимское – 393 533 десятин; Казырское – 1 962 600 десятин; Минусинское – 633 046 десятин; Енисейско-Абаканское – 717 597 десятин [12, Л. 16].

Разрабатывались проекты не только отдельных, но и смежных заказников, что должно было снизить кадровую потребность. Осенью 1896 г. ревизором лесоустройства Шатцом было предложено образовать заказник под г. Красноярском, который бы граничил с Ачинским – от устья Енисея до р. Огур. В качестве разделяющей зоны предлагалось отделить от Ачинского заказника 500 десятин и разграничить казенный территории столбами [11, Л. 18]. Заказник стоило считать Вторым Красноярским, в Описании которого от января 1896 г. говорилось, что заказник является, по сути, частью Ачинского. Площадь этого участка была равна 194 800 десятинам, причем 20 000 десятин располагались на территории Ачинского округа, образуя смежный заказник [13, Л. 22].

Резкое увеличение количества казенных заказников и их проектов произошло в 1897 г. В июне этого года вышло Обязательное постановление Иркутского Генерал-Губернатора, в котором объявлялись или подтверждались заказниками: в Минусинском округе - Анашенский бор, ограниченный реками Енисей, Красный Камень и Анокчуль; в Канском округе – Поименский, Бережской, Агульский [15, Л. 19]. В декабре 1897 г. Иркутскому Генерал-Губернатору было направлено предложение от Управления государственными имуществами Енисейской губернии об изъятии из свободного пользования населения нижеследующих лесных пространств [12, Л. 8]: при образовании Минусинского Таежного и Красноярского заказников - правобережную полосу р. Мана от её верховий до так называемой Шаманской дороги. Стоит отметить, что предлагалось изъять земли общей площадью 294 000 десятин; территории, покрытые лесами, в юго-западной части Ачинского округа в верховьях р. Чулыма, в размере 20 000 десятин [12, Л. 9]; территории в пределах Минусинского округа, в Усинском пограничном краю, к югу по течению р. Енисей [12, Л. 11].

Затянутыми оказались дела не только по изъятию Анашенского бора, тянувшееся с 1984 г.: в период 1896-1897 гг. решались вопросы об изъятии из свободного пользования ряда земель. К концу 1897 г. были образованы Тинский, Тагульский и Решетский заказники.

Волокиту в делах можно объяснить необходимостью урегулирования вопросов лесопользования с местным населением. В итоге населению близлежащих сел и деревень предписывалось проводить необходимую бытовую рубку леса в соседних лесах, не затрагивая территорию заказников [16, Л. 14-26.].

Проблемы с лесопользованием для населения на изъятых территориях возникли на других участках. В декабре 1897 г. Иркутским Генерал-Губернатором были объявлены заказниками Северные Нижне-Пойменные, Туманшетские земли [16, Л. 11]. На территориях действовал Лесной устав 1893 г., предполагавший взимание штрафов за самовольную порубку. Однако, не смотря на запрет рубки и пользование лесом для населения, в том числе для жителей деревень, попавших в границы заказников, Генерал-Губернатор разрешал «безвозмездное пользование лесом для нужд золотопромышленности...» [16, Л. 12].

В начале 1898 г. постановлением Иркутского Военного Генерал-Губернатора был образован Ирдейский заказник [17, Л. 2]. В этот период заказниками были объявлены Северные, Левобережные, Южные Убейские и Убейские земли [18, Л. 1]. 26 ноября 1898 г. был объявлен заказником Комаровский участок Енисейской губернии [19, Л. 10].

Площади изъятых территорий увеличивались, что требовало усиления государственного надзора, основной формой которого являлись ревизии. В 1898 г. состоялась ревизия лесных хозяйств Енисейской губернии. На имя Иркутского Военного Генерал-Губернатора был составлен отчет о состоянии казенных земель и заказников. Так, снова отмечалась проблема нехватки лесничеств и предлагалось только по Енисейскому округу увеличить их с 11 до 13 [12, Л. 14]. Увеличение количества лесничеств было достигнуто. К 1907 г. на территории Енисейской губернии имелось минимум 21 лесничество [20, Л. 25 об.]. Обращалось внимание и на причины создания лесных заказников на территории Енисейской губернии в принципе. Так среди причин изъятия лесов главной называются экономические, такие как обеспечение промышленного сектора древесиной в качестве топлива и сырья, выделяются и внутриполитические. Отмечается, что рубка леса резко

увеличилась в связи с «переселением населения из Европейской России» [20, Л. 15]. В природоохранных мероприятиях большой акцент делался на строительство Трансба, которое требовало эксплуатации большого количества лесных массивов. Отмечалось и развитие пароходства по Енисею, которое также нуждалось в топливе. В связи ростом промышленного производства в регионе и сокращения лесных массивов в Красноярском округе, предлагалось увеличить площадь лесничеств и их штат [20, Л. 15 об.].

Особого внимания заслуживает Докладная записка от управляющего государственными имуществами Енисейской губернии А.Ф. Духовича на имя директора Лесного департамента министерства земледелия и государственных имуществ Ф.П. Никитина, составленная в 1898 г. В записке отмечалась острая необходимость пересмотра статей Лесного устава, касающихся свободного пользования лесом всех жителей Восточной Сибири. Это объяснялось увеличивающимися объемами лесоисстребления в регионе. Кроме того, А.Ф. Духович поднял важный для природоохранного законодательства вопрос о правовом и юридическом статусе лесов Сибири и процесса выделения их в заказники [2, Л. 2 об.].

Рассматривается и характеристика «заказников» в целом. Так, согласно «Инструкции от 4 мая 1897 г. для устройства, охранения и эксплуатации лесов в Иркутском генерал-губернаторстве» в заказники следовало отводить следующие категории лесов:

1. Леса близь степных заселенных местностей, хотя бы эти леса вовсе не имели строевых ценных деревьев.
2. Нужные для удовлетворения потребностей строящихся железных дорог.
3. Имеющие полный сбыт.
4. Кедровники.
5. Строевые ценные породы хорошего качества, доступные для доставки гужем или сплавом.
6. Нужные для обеспечения топливом и строительным материалом пароходство и золотопромышленность.

Однако, несмотря на строгое изъятие лесов из свободного пользования, А. Ф. Духович допускал возможность отпуска леса

лишь «в крайне ограниченных размерах и исключительно за деньги» [2, Л. 12 об.].

В целом, данные меры по ограничению пользования на ряде территорий не решали ситуацию в целом. Так, в сентябре 1899 г. были подведены результаты проверки казенных имуществ, в ходе которой было выявлено сильное истощение лесного массива, представляющего потенциальную ценность для государства [15, Л. 37]. На территориях, где было обнаружено истощение лесных запасов, в качестве превентивных мер планировалось создать заказники: Дементьевский бор, Белокопытовский, Пискуновский, Шипкинский, Заливный и Посольненский. Кроме того, в Послании Господину Вице-Инспектору корпуса лесничих при Военном Генерал-Губернаторе отмечалась острая необходимость полного изъятия земель в Ангаро-Енисейском заказнике [15, Л. 40 об.]. Так же, к перечисленным выше проектируемым заказникам можно добавить Шаверо-Луговский и Кимбирко-Весненский.

Изъятие земель продолжилось в 1899-1900 гг. В указанный период велись дела об изъятии из свободного пользования лесных участков и образовании Усть-Баргинского, Кучердаевского, Тырбышенского и Анжинского заказников [21, Л. 13]. В Ачинском уезде в данный период велись дела об образовании заказника Лодочная падь, Левобережно-Чумского, Кандатского и Сучковского [22, Л. 18]. 6 ноября 1900 г. Обязательным постановлением Иркутского Военного Генерал-Губернатора было объявлено об образовании Подъеминского заказника.

С увеличением площади изъятых земель снова остро встал вопрос нехватки кадров. В ходе проверки казенных имуществ 1899-1900 гг. на территориях 10 из новообразованных заказников Канского и Енисейского уездов были выявлены нарушения режимов [23, Л. 1]. Контроль за соблюдением режимов заказников былотяжелен не только из-за нехватки человеческих ресурсов, но и из-за большого количества лесных пожаров 1901 г. В весенне-летний период 1901 г. было зафиксировано и доложено более чем о 10 крупных пожарах на территории Енисейской губернии. Причины возникновения пожаров были самыми разными: очистка территории для

выпаса, очистка посевных площадей. Упоминаются и бытовые причины возникновения лесных пожаров.

Самым тяжелым стал пожар в июле 1901 г., в ходе которого пострадало более 35 верст и был нанесен ущерб на 2000 рублей [24, Л. 9]. Для тушения и ликвидации очагов возгорания привлекались не только лесничие, но и жители близлежащих деревень. В качестве превентивных мер было предложено делать публикации в газете «Енисей», которые должны были содержать основную информацию о лесных пожарах и мерах их предотвращения [24, Л. 10]. В случаях, когда была установлена вина конкретных лиц, в зависимости от выгоревших площадей предполагалась уплата штрафов. Так на имя Иркутского Военного Генерал-Губернатора от 12 мая 1901 г. была составлена докладная, в которой говорилось, что на крестьянина, ставшего виновником пожара, возлагался штраф в размере 12 рублей и 50 копеек за 8 верст выгоревшей лесной территории [24, Л. 1].

Лесные пожары не остановили проектную деятельность по созданию заказников. В декабре 1902 г. Иркутский Военный Генерал-Губернатор объявил об образовании заказников «Карасево» и «Разлог» [17, Л. 3], а в октябре было предложено образование крупного Юесо-Урюпкинського заказника площадью 616 000 десятин [25, Л. 1], созданного в январе 1903 г. [25, Л. 6].

В 1903 г. ревизор лесоустройства И. Разночинцев провел проверку и составил план-описание ряда крупных заказников. В письме Иркутскому генерал-губернатору от 27 октября 1903 г. он отметил ряд проблем, которые были выявлены в ходе проверки. Так, среди основных причин нарушения режима заказников, помимо пожаров и незаконных рубок, он назвал распространившиеся золотые прииски, требовавшие использование лесоматериалов. Ревизор также дал краткую характеристику и описал три заказника: Кузьминский бор, Маклаковский и Ангаро-Рыбинский, общая площадь которых – 59 162 десятины [26, Л. 43-46].

Таким образом, к началу XX в. в Енисейской губернии заказники являлись единственной формой природоохранной деятельности. Несмотря на то, что лесные террито-

рии ограничивались из экономического и ресурсного потенциала конкретного лесного участка, подобные ограничения сохранили ряд территорий от неконтролируемого лесоразрушения промышленностью и местным населением.

В Енисейской губернии процесс образования природоохранных территорий был наиболее активным и затрагивал большие площади. Только за период 1894-1903 гг. было образовано 30 заказников. После принятия Положения от 15 февраля 1894 г., к примеру, на территории Иркутской губернии в период 1895-1912 гг. были образованы следующие заказники: Хайтинский, Аршанский, Яндинский [4]. Развивались и лесничества. В Иркутской губернии в 1898 г. было образовано 7 лесничеств, в 1906 г. их насчитывалось уже 13, в 1914 г. на территории губернии функционировало 16 лесничеств. На территории же Енисейской губернии в 1907 г. имелось минимум 21. Это можно объяснить не только большей площадью губернии, но и большим количеством заказников. Большинство из них располагались в непосредственной близости от городов, деревень и промышленных предприятий. Использование лесов в частных целях, как бытовая вырубка местным населением, было чревато штрафами. Однако допускался отпуск леса промышленности и населению строго за плату.

Частный промышленный сектор, а также приоритетные направления промышленности, такие как золотопромышленность

и железнодорожное строительство, имел льготы при пользовании лесами. Так, лес в заказниках мог использоваться безвозмездно для обеспечения нужд золотых приисков. То же касалось и железнодорожного строительства: для постройки Среднесибирской магистрали для изготовления шпал использовался лесоматериал близлежащий заказников. В отдельных случаях, близость магистрали влияла на площадь и размещения заказника. Так, изъятая площадь Ачинского заказника, была увеличена на 35 верст благодаря проходящему через заказник полотну Среднесибирской магистрали.

Вместе с тем, лесные заказники конца XIX – начал XX вв. не являлись природоохранными территориями в современном понимании данного определения. Однако в указанный период они сыграли важную роль в сохранении от неконтролируемого истребления значительные лесные площади с ценными породами деревьев. Кроме того, благодаря особому казенному статусу на территориях заказников велась активная противопожарная работа, что также способствовало сохранению больших лесоплощадей.

Так же стоит отметить, что терминологическое понятие «заказник» претерпело серьезные изменения. На сегодняшний день заказники в большей степени преследуют целью сохранение природы и видового разнообразия в определенном регионе.

Список литературы

1. Столбы – как место для горных прогулок // Енисей. – 1897. - №96.
2. ГАКК (Гос. арх. Красноярского края). Ф. 401 (Управление земледелием и государственных имуществ). Оп. 1. Д. 9.
3. Зуляр Ю.А. Очерки истории природопользования в Байкальском регионе в XX веке. Иркутск: Изд-во Иркут. Гос. Ун-та, 2002. 496 с.
4. Курышова И. В. Проблемы рационального природопользования в Байкальском регионе на рубеже XIX-XX вв. // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2002.
5. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собрание 1. Том 22. 1784 – 1788 СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — 1168 с. + приложения + список погрешностей.
6. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1. Том 25. 1798-1799. СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — 1168 с. + приложения + список погрешностей.
7. Шалыбков А.М., Сторчевой К.В. Природные заказники: Справочник. М.: Агропромиздт, 1985. 208 с.
8. Охрана памятников природы / проф. Д. Н. Анучин. Международная охрана природы /

проф. Г. А. Кожевников: с 29 рис. М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1914. 59 с.: ил.

9. ГАКК. Ф. 417 (Вице-инспектора корпуса лесничих при Иркутском Военном Генерал-губернаторе). Оп. 1. Д. 27.

10. ГАКК. Ф. 417. Оп. 1. Д. 20.

11. ГАКК. Ф. 417. Оп. 1. Д. 11.

12. ГАКК. Ф. 417. Оп. 1. Д. 2.

13. ГАКК. Ф. 417. Оп. 1. Д. 21.

14. ГАКК. Ф. 417. Оп. 1. Д. 23.

15. ГАКК. Ф. 417. Оп. 1. Д. 6.

16. ГАКК. Ф. 417. Оп. 1. Д. 25.

17. ГАКК. Ф. 417. Оп. 1. Д. 107.

18. ГАКК. Ф. 417. Оп. 1. Д. 19.

19. ГАКК. Ф. 417. Оп. 1. Д. 61.

20. ГАКК. Ф. 401. Оп. 1. Д. 207.

21. ГАКК. Ф. 417. Оп. 1. Д. 62.

22. ГАКК. Ф. 417. Оп. 1. Д. 63.

23. ГАКК. Ф. 417. Оп. 1. Д. 82.

24. ГАКК. Ф. 417. Оп. 1. Д. 93.

25. ГАКК. Ф. 417. Оп. 1. Д. 108.

26. ГАКК. Ф. 417. Оп. 1. Д. 110.

NATURE PROTECTION ACTIVITIES IN THE YENISEI PROVINCE IN THE LATE XIX CENTURY – EARLY XX CENTURY

Environmental activities in the territory of the Yenisei province in the late XIX century-early XX century is considered and features of the activity at this stage are analyzed. The process of creation and development of nature protection zones of the Yenisei Gubernia - reserves, lands with relative confiscation, jaeger sites and forestries - is considered. The history of the term «forests» is studied, the differences in its definitions are analyzed in different historical periods. The main problems of nature protection activity in the region at the initial stage at the late XIX century-early XX century are revealed. The Statute of February 15, 1894 "On local management of forests in the Irkutsk Governorate General" is analyzed, the influence of this normative legal act on the personnel structure, the process of formation and further development of the reserves are considered. The formation of nature protection territories is considered from different sides, the issues of seizure of the territory from the use of local population, limitation of forest use are touched upon. The influence on external environmental factors is studied: development of the industrial sector, population growth, railway construction. Attention is paid to raid activities to verify the implementation of regulatory legal acts in the Yenisei province. The process of formation of customized territories and the conditions for the withdrawal of territories from the use of the local population are considered.

Keywords: Yenisei province, forest, Regulation of February 15, 1894 «On local management of forests in the Irkutsk Governorate General», Forestry Corps, audit, forest inventory inspector, Irkutsk general-governorship, forest fires.

References

1. Stolby – kak mesto dlya gornyh progulok [«The Pillars» - as a place for mountain walks] // Yenisei. – 1897. - №96.

2. ГАКК (Gos. arh. Krasnoyarskogo kraja). F. 401 (Upravlenie zemledeliem i gosudarstvennyh imushchestv) [Management of Agriculture and Public Property]. Op. 1. D. 9.

3. Zulyar Yu.A. (2002). Ocherki istorii prirodopol'zovaniya v Baikal'skom regione v XX veke [Essays on the history of nature management in the Baikal region in the 20th century]. Irkutsk: Izd-vo Irkut. Gos. Un-ta, 496 s.

4. Kuryshova I. V. (2002). Problemy ratsional'nogo prirodopol'zovaniya v Baikal'skom regione na rubezhe XIX-XX vv. [Problems of rational nature management in the Baikal region at the turn of the XIX-XX centuries.] // Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik [Irkutsk Historical and Economic Yearbook]. 2002.

5. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, s 1649 goda. Sobranie 1. Tom 22. 1784 – 1788 (1830). [Complete collection of laws of the Russian Empire since 1649 y. Volume 22. 1784 - 1788] SPb.: Pechatano v Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kanzheliarii. — 1168 s. + prilozheniya + spisok pogreshnostei.

6. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 1. Том 25. 1798-1799 (1830). [Complete collection of laws of the Russian Empire since 1649 y. Volume 25. 1798 - 1799] SPb.: Pечатano v Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kanzhelyarii. — 1168 s. + prilozheniya + spisok pogreshnostei.

7. Shalybkov A.M., Storchevoi K.V. (1985)/ Prirodnye zakazniki: Spravochnik. [Nature reserves] M.: Agroprom-izdt. 208 s.

8. Ohrana pamyatnikov prirody [Protection of natural monuments] / prof. D. N. Anuchin. Mezhdunarodnaya ohrana prirody [International nature conservation] / prof. G. A. Kozhevnikov. (1914). S. 29 ris. M.: Tipo-lit. T-va I.H. Kushnerev i K°. 59 s.: il.

9. GAKK. F. 417 (Vitse-inspektora korpusa lesnichih pri Irkutskom Voennom General-gubernatore) [Vice-inspector of the forest rangers' corps under the Irkutsk Military Governor-General]. Op. 1. D. 27.

10. GAKK. F. 417. Op. 1. D. 20.

11. GAKK. F. 417. Op. 1. D. 11.

12. GAKK. F. 417. Op. 1. D. 2.

13. GAKK. F. 417. Op. 1. D. 21.

14. GAKK. F. 417. Op. 1. D. 23.

15. GAKK. F. 417. Op. 1. D. 6.

16. GAKK. F. 417. Op. 1. D. 25.

17. GAKK. F. 417. Op. 1. D. 107.

18. GAKK. F. 417. Op. 1. D. 19.

19. GAKK. F. 417. Op. 1. D. 61.

20. GAKK. F. 401. Op. 1. D. 207.

21. GAKK. F. 417. Op. 1. D. 62.

22. GAKK. F. 417. Op. 1. D. 63.

23. GAKK. F. 417. Op. 1. D. 82.

24. GAKK. F. 417. Op. 1. D. 93.

25. GAKK. F. 417. Op. 1. D. 108.

26. GAKK. F. 417. Op. 1. D. 110.

Об авторе

Бондарева Дарья Константиновна – аспирант Братского государственного университета (Россия), E-mail: rimava.9191@inbox.ru

Bondareva Daria Konstantinovna – graduate student of Bratsk State University (Russia), E-mail: rimava.9191@inbox.ru